

Андрей НИКОЛАЕВ:

«ВЫСШИЙ НОСИТЕЛЬ ВЛАСТИ В СТРАНЕ — НАРОД...»

— В настоящее время Народная партия, заместителем председателя которой Вы являетесь, стала авторитетной политической силой общества. Что, на Ваш взгляд, является ее «сильным звеном», что отличает ее от других партий социальной направленности и что позволяет Вам надеяться на победу в предстоящих выборах?

— В свое время я был создателем Союза народовластия и труда — левоцентристской политической организации. Мы с единомышленниками исходили из того, что единственным источником, высшим носителем власти в стране является народ, а народовластие — это единственная разумная организация управления от народа. Именно эти идеи в значительной степени объединили меня с Партией самоуправления трудящихся, со Святославом Николаевичем Федоровым. Он был сторонником народного предприятия, которое изначально является собственностью работающих на нем людей. Им принадлежат и все полученные в процессе труда дивиденды, что стимулирует повышение эффективности работы и составляет основу их жизни в будущем. Поэтому я вместе с Геннадием Ивановичем Райковым поддерживал создание группы «Народный депутат» — объединение одномандатников. Логика тут проста. Ведь даже продвинутые политические организации — то же «Единство», — получив на выборах 20 от 60 процентов голосов людей, пришедших на выборы, представляют в Думе интересы всего лишь 12 миллионов человек. А за 60 одномандатниками этой группы стоят 30 миллионов конкретных избирателей. В этом их преимущество. Вот в этом смысле создание Народной партии, куда вошли многие одномандатники, — это реальное воплощение народовластия.

Конечно, партии не могут создаваться и формироваться во влиятельную политическую структуру в течение одного, двух, даже трех лет. И наша партия тоже растет, крепнет и набирает силу. Наша задача — стоять во главе процесса народовластия — естественно, в союзе с другими политическими партиями, стать консолидирующей политической организацией, которая может объединять и левых, и правых.

В свое время я выдвинул идею опросить самых разных людей из самых разных мест на территории России. Задать им 50 вопросов об организации общественной жизни, решении социальных проблем, о государственном устройстве. Так вот, такой опрос мы провели. И он показал, что в 85 процентах мнения людей совпадают. Они и легли в основу программных уста-

Беседуя с этим человеком, сразу попадаешь под обаяние его личности. Сила его убеждений такова, что сокрушает все сомнения собеседника, без труда обращает его в свою веру. Ясность мыслей, логика их изложения, неожиданность и неординарность его формулировок и высказываний просто покоряет. Что там ни говори, а политиком, наверное, надо родиться. И военным тоже. Предлагаю читателям журнала составить об этом собственное мнение, ознакомившись с записью нашей беседы с **Андреем Ивановичем Николаевым.**

новок Народной партии, в определение объединяющих идей. У нас многие политические организации говорят: «Вот вы – не такие, как мы. Это нас разъединяет. Нам с левыми не по пути, нам с правыми не по пути». А мы говорим: «Вы – такие, как мы. Конечно, у нас есть различия; но давайте возьмем за базу все то, что нас объединяет».

Я считаю, что народничество – это не отсутствие позиции. На самом деле, это и есть консолидирующая позиция. Если мы говорим о государственном устройстве, то это идея земства. У нас ведь местная власть, с помощью которой и должны решаться все насущные, каждодневные людские проблемы, – совершенно не организована. Потому-то и идут граждане со своими проблемами к Президенту, в Правительство России, в Государственную думу, я не знаю... к Лужкову. Местные органы самоуправления – основа основ. Большая часть бюджетных средств должна направляться туда. А у нас львиная их доля сосредоточена у федеральной власти, хотя не в компетенции ни Президента страны, ни Правительства решать проблемы каждого конкретного человека. Это прерогатива местной власти, а у нее нет денег. Так людские проблемы копятся, множатся в геометрической прогрессии и вырастают в снежный ком уже глобальных общественных и государственных. Разрешение этих противоречий и составляет суть главных идей Народной партии.

— «НПРФ стремится к развитию новых принципов общественной жизни» — так записано в ее партийных документах. Сформулируйте, пожалуйста, эти принципы. И какие средства намерена использовать Народная партия для достижения своей главной цели – обеспечить достойный уровень жизни каждому жителю России?

— Мы прекрасно понимаем: эффективность любой власти зависит от ее возможности разрешать те или иные проблемы. Отсюда и первое, главное средство: Народная партия, пройдя в Государственную думу и сформировав фракцию, будет реализовывать свои идеи через изменения в законодательстве, касающиеся системы власти в стране, распределения бюджетных средств. Ведь деньги – это инструмент: есть деньги – значит,

Идет пресс-конференция

решаются задачи. Достаточно вспомнить Германию, Швецию, Данию, Норвегию, другие государства севера Европы, считающиеся социально ориентированными, благополучными странами. Здесь основные финансовые средства направлены туда, где сосредоточены проблемы населения: властям на местах. Пока мы тут бока друг другу ломаем, они при социализме давным-давно живут.

Вот об этом и должна заботиться Народная партия: устроить жизнь так, чтобы социальные проблемы – а это трудовые отношения, трудоустройство, рабочие места, получение образования, защищенная старость, безбедное и счастливое детство – бесплатное здравоохранение, гарантированное жилище – решались наилучшим образом.

Степень социализации отношений в стране зависит именно от этого. Я приведу пример. 94-й год. Я, директор пограничной службы, однажды оказался на приграничной территории Финляндии в одной финской семье, где зашел разговор об отношениях к политическим партиям, к руководству страны. Хозяйка дома вдруг задает переводчику вопрос: «Не пойму,

НИКОЛАЕВ Андрей Иванович

Его девиз: «Везет в жизни только дуракам, умные люди все-го в жизни добиваются сами». И блестящая армейская карьера, яркая его жизнь в политике воплотили в себе справедливость этих слов. Депутат Государственной думы, председатель Комитета по обороне, один из лидеров Народной партии и популярный политик Андрей Иванович Николаев принадлежит к тому типу военных, которые всегда являются реальными претендентами на занятие следующей ступеньки в армейской иерархии. Причем в отличие от многих своих сослуживцев он добивался очередного повышения исключительно собственным служебным и деловым рвением, исполнительностью, интеллектом и надежностью. Трижды очередные звания ему присваивались досрочно. И, надо заметить, без помощи всякой «руки».

А между тем, протекцию он мог иметь, и очень надежную. Его отец, кадровый военный, службу закончил в звании генерал-полковника, был первым заместителем начальника Главного оперативного управления Генштаба. Но, как рассказывает сам Андрей Иванович, «отец воспитал меня так, что генеральским сыном я никогда не был. Вот сыном генерала – да. Но это качество принесло мне немало неприятных моментов еще во время учебы в училище».

Николаев — военный в третьем поколении и своей жизненный путь выбрал, следуя семейной традиции. На службе никогда не занимал политических должностей. На пост главного пограничника — директора Федеральной пограничной службы Российской Федерации — пришел не из аппарата Комитета государственной безопасности, которому раньше подчинялись погранвойска, а из армии. Вскоре добился выделения пограничной службы в отдельное государственное ведомство.

В Вооруженных силах Николаев — с 1967 года. А родился 21 апреля 1949 года в г. Москве. Окончил Высшее общевойсковое командное училище имени Верховного Совета РСФСР, Военную академию имени М.В. Фрунзе, Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил СССР имени К.Е. Ворошилова. Прошел практически все командные и штабные должности: от командира взвода до первого заместителя начальника Генерального штаба Вооруженных сил. Генерал армии. Избирался депутатом Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации второго и третьего созыва.

Награжден орденами «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» III степени, «За заслуги перед Отечеством» IV степени, многими медалями, знаками отличия и почетным оружием.

про кого это они спрашивают?» Он говорит: «Ну, как про кого? Про тех, кто в Хельсинки у нас в правительстве сидят». Она не дослушала его объяснения и стала кивать с улыбкой: «О, это очень хорошие люди!». Я говорю: «Так вы даже не знаете, о ком идет речь». «А чего мне знать, — отвечает простая женщина, — мы живем хорошо. Значит, они там хорошие люди и работают хорошо». Вот она — квинтэссенция незамысловатой правды жизни. Я думаю, что в этом и есть главные принципы, на которых должна и будет действовать Народная партия: не слова, а конкретные дела в виде законов, проектов, работы в правительстве. А его необходимо формировать коалицией победивших на выборах партий, исходя из расстановки политических сил в Государственной думе. Такого же мнения придерживается и президент страны. Так что основной принцип Народной партии заключается в следующем: победившая политическая организация обязательно должна предложить сотрудничество и правым, и левым. Ведь нельзя даже победившей партии строить, образно говоря, светлое будущее только одной части

лее в рамках военной системы, дает человеку больше самостоятельности, чем в рамках государственной службы.

— **А как Вам бытующее мнение, что политика — грязное дело?**

— Если делать грязными руками — безусловно, так оно и есть.

— **«Честь имею». Для офицества российской армии на протяжении многих веков это были не просто слова — защищая свою честь, многие готовы были отдать жизнь. Звание офицера олицетворяло самые лучшие мужские качества: смелость, доблесть, надежность, веру, в самом высоком понимании этого слова, и предполагало столь же высокое чувство ответственности за судьбу России. Неужели это все безвозвратно потеряно для нас и не только в офицерской среде, но и в среде других государственных мужей — тех, кто называет себя политиками?**

— Армия — это не отдельная от общества система. Вот говорят: «В армии нет порядка». А как ему быть, если его нет в

А. Николаев на переговорах с парламентариями Грузии

народа. И потом, уровень демократии зависит от отношения правящей партии к оппозиции.

Теперь, если позволите, о средствах на конкретном примере. Сейчас страна находится в сложном периоде из-за связанных с инфраструктурой проблем. Это гидроэнергетика, тепловые станции, линии электропередач, трубопроводы, железные дороги — все, что строилось в 50-60-е годы. Срок годности жизненнообеспечивающих систем завершается, латать их бесполезно, а главное, экономически невыгодно. Мы считаем, что надо вводить новые энергосберегающие технологии и в ЖКХ. Как это делает вся Европа: каждый дом — со своей отопительной системой. Реформа жилищно-коммунального хозяйства и будет заключаться в том, чтобы не заставлять людей больше платить, а создать условия, при которых они сами могли бы обеспечить себя тем же теплом. Не «буржуйки», конечно, раздавать, а вводить современные системы.

— **Андрей Иванович, что для Вас политика и что для Вас армия? Не посещают ли Вас ностальгические чувства по своему армейскому прошлому?**

— Армия для меня — все. Ведь начиная с тех самых пор, когда стал себя осознавать, и до сегодняшнего дня военная служба для меня — смысл жизни. И я, естественно, с глубоким уважением отношусь ко всему тому, что связано с ней, и никогда, даже и сейчас, вне зависимости от того, ношу я военную форму или не ношу, не отделяю ее от себя. А политика — это для меня лишь инструмент реализации тех или иных замыслов, естественно, не личных, а соответствующих систем, коллективов. Еще возможность и для самореализации. К тому же политика публичная, в отличие от политики исполнительной власти, тем бо-

стране? И еще говорят: «В армии служить опасно, там дедовщина». И забывают при этом, что не каждый, например, отважится ночью пройтись по улице. Так почему же в армии криминальная ситуация должна быть другой? Вот сегодня я читал материалы: за прошлый год в стране убито около 80 тысяч человек. У нас несколько тысяч людей просто уходят из дома, после чего их не могут найти. Мы почему-то считаем армию чем-то изолированным от общества, наивно полагая, что хулиган, бандит, наркоман там становится пай-мальчиком. Забываем, что они в армейскую среду приносят с собой все пороки нашего общества.

Нередко общественный гнев обрушивается на офицеров. А ведь иные из них сегодня, чтобы прокормить свои семьи, днем сидят, скажем, в Генеральном штабе (!), а ночью подрабатывают охранниками. Или, еще хлеще, учатся в Общевойсковой академии — бывшей Академии им. Фрунзе, а вечером проститутки возят. Но общество почему-то не задается вопросом, как эти полуголодные офицеры смогут защитить страну?

Да, звание офицера всегда олицетворяло и будет олицетворять самые лучшие качества мужчины. Но только при одном условии: если к его носителю отношение будет достойным. А если даже жена не уважает мужа-офицера, то трудно рассчитывать, что он сам себя, а уж тем более кто-то, будет уважать. Наверное, в обществе мало кто себе представляет, как чувствует себя мужчина, носящий офицерские погоны, с оружием в руках, который не в состоянии прокормить свою семью.

И об армейских генералах. По-моему, у нас эта тема излишне гипертрофирована. Поверьте мне: я знаю эту среду. Она

в абсолютном большинстве состоит из людей, достойных общественного уважения, из профессионалов. Генерал в переводе на русский язык – главный, человек, который несет главную ответственность. Суворов говорил: «Что есть суть солдата? Суть его есть отвага. Что есть суть офицера? Храбрость. (Потому что наряду с личной отвагой он еще должен уметь управлять людьми). А что есть суть генерала? Суть генерала есть мужество». Мужество принимать решения и отвечать за них. На генералов падает кровь тех людей, которыми они управляют и ведут в бой. Мне повезло расти, служить и воспитываться в то время, когда военный человек пользовался глубоким уважением в обществе. Людям, которые служат сейчас, не позавидовать: им очень тяжело. Материально и морально.

— **Какое отношение Народной партии к военной реформе? Что главное предполагалось бы сделать для рос-**

Общение с избирателями

Осмотр помещений поликлиники вместе с главным врачом Гугуцидзе А.С.

«Ну нет у меня денег...»
или
убедительный разговор

сийских Вооруженных сил? Какова у Народной партии военная концепция обеспечения безопасности страны?

— Невозможно как-либо относиться к тому, чего нет в природе. Правда, совсем недавно вдруг было объявлено, что реформа уже завершена. Причем, что характерно – объявлено не первый раз. А мне кажется, что мы к ней еще и не приступали. Ведь военная реформа – реформа не собственно Вооруженных сил, она должна охватывать все стороны жизни государства и общества: управления, образования, науки, экономики, социальной сферы, здравоохранения, молодежной и демографической политики. Бессмысленно оборонять и охранять страну, в которой умирает народ; страну, в которой образование и здравоохранение стали недоступными для большинства людей. Нередко, к нашему стыду, на призывных пунктах сейчас можно встретить молодых людей, которые вообще не учились в школе. Так что весь этот разговор о военной реформе и о наемной армии – пустое, раз мы не можем молодежь обучить, хорошо воспитать, дать здоровье, достойно содержать, досыта накормить. Мы хотим набрать миллион человек, кто умеет читать, писать, здоров физически и психически, и приказать этим наемникам охранять страну? Чепуха! Нашу страну наемная армия не защитит. Многие политики это недопонимают. Они, как черт из табакерки, повыскакивали и, не ведая, что творят, начали делать заявления о новой армии, перепугав не только весь мир, но и собственный народ.

У меня, как у представителя Народной партии, есть развернутая концепция военной реформы. Я согласен с президентом в том, что нам нужно строить армию заново. Года полтора назад я ему писал, что с точки зрения военной организации в Рос-

сии уже реформировать нечего. И рассчитываю на то, что Народная партия пройдет в Государственную думу (своими одномандатниками и по партийным спискам) и тогда сможет, участвуя в коалиции прогрессивных сил, представить развернутую концепцию военной реформы. В документах предвыборной кампании она у нас заявлена. Развернутая концепция, которая нужна не на потребу дня, не для пиара, а для того, чтобы действительно работать, у нас готова.

А. Николаев
и ветераны войны

— Два извечных российских вопроса: «Что делать?» и «С чего начать?». Как Вы считаете, удалось ли Народной партии найти на них ответы или хотя бы приблизиться к ним?

— В свое время я предложил Геннадию Ивановичу Райкову, и он подписал от имени Народной партии обращение к гражданам России, в котором призвал представителей всех слоев общества, бедных и богатых сказать, что для них главное, что может нас всех объединить. И на основе этих высказываний сформулировать свод требований народа к государственной власти в стране. Тогда, представьте, при инаугурации Президент кладет одну руку на Конституцию и говорит: «Я клянусь». А под другой рукой у него должен быть свод этих требований: «Я клянусь выполнить то, что наказывали вы, граждане».

У меня иногда складывается впечатление, что те, кто во власти, — не знают, что нужно народу. Партии выдвигают программы: «Мы знаем, как вас сделать счастливыми». А вы нас спросите, что нам нужно для счастья. Ведь партии — это, с одной стороны, управление общественным мнением, если сверху вниз смотреть. С другой стороны, партии создаются, чтобы мнения людей объединить. Вот если мы говорим о Народной партии, то она представляет мнение всего народа, и даже не членов самой Народной партии. Если в законодательном органе, в правительстве нет понимания того, что нужно людям, то никогда и не будет делаться то, что им нужно. Будет бесконечная череда правительств, будут новые составы государственных дум, а работы не будет.

— Если известно, что нужно людям для счастья, то значит, до объединяющей их общенациональной идеи — рукой подать. Во всяком случае, ее можно попытаться сформулировать. Так что же может сплотить наше общество, Андрей Иванович?

— О необходимости сформулировать общероссийскую идею (обратите внимание, не «национальную», а «общероссийскую») я говорил еще в 96-м году. Да, общество очень в ней нуждается. Что

нас может объединить вообще? Нас может объединить только общая работа и общая судьба. Больше ничего. Российский народ — это совокупность народов, национальностей, народностей, проживающих на одной территории, объединенных единой экономической жизнью. А мы хотим быть российской нацией, но при этом записать себе национальность. Ну, это... полный бред. Если мы — нация, то у нас гражданство; если мы — народ, то имеем национальность. Национальный вопрос был и остается самым сложным для России. Если мы хотим из российского народа сделать российскую нацию — это огромная задача. Кстати, и это может нас объединить как общая идея.

Теперь, что касается общероссийской, общегосударственной идеи. Мы должны понять (в том-то и сложность!): у нас нет другой страны и мы друг без друга не проживем. Мы никому в мире, кроме самих себя, не нужны. Это величайшее заблуждение — думать, что люди спят и во сне видят, как бы друг с другом подружиться. Надо отдавать себе отчет в том, что они дружат только в силу суровой необходимости выживания на этой планете, на нашей Земле. Понимаете? Почему у нас судьба такая проклятая? Почему рядом народы живут нормально, а мы все время находимся в состоянии перманентного кризиса? То есть вообще периодов счастливых в жизни российского народа — их просто по определению нет. Но почему? Значит, мы должны понять: в том, что происходит у нас в стране, виноваты не американцы, не немцы, не китайцы, не японцы, а мы сами. И власть, какую выбрали — такую и имеем. И армия такая, как и сам наш народ. Значит, для того чтобы что-то изменить, надо измениться самим. Во-первых, закончить этот «пофигизм» (можете так и написать!). У нас в стране это стало новой идеологией — «пофигизм». Кстати, он есть и левый, и правый. Правый «пофигизм» — это «плывать мы хотели, что они там думают; мы тут сами, нам хорошо, а все это «быдло» переживет как-нибудь». А левый «пофигизм» — это «всех мочи (помните булгаковского Шарикова?), руби, дави». Это не относится к нормальным дееспособным левым и к нормальным дееспособным правым. Консерваторы — они хороши и в семье, и в государстве.

Рузвельт во время великой депрессии говорил: «Мы — великая нация, и поэтому нам никто помочь не может». Вот мне иногда кажется, что мы должны сказать: «Мы — великий народ. Что мы вообще от кого-то хотим?» Где логика, когда мы просим по миру кредиты, а сами больше 25 миллиардов в год вывозим за пределы страны? Ведь мы — самый крупный в мире инвестор. Или другая фантастика: мы за границу 300 миллионов тонн нефти гоним, а на посевную у самих топлива не хватает. Уму непостижимо. Жалуемся, что не из чего построить дома, и в то же время продаем наш лес на корню. Да вы дайте людям дровья, они сами себе дома построят!

И вторая тема в нашем объединении — работа. У нас это слово начисто отсутствует в политике. Можете проанализиро-

вать программу любой партии – но о работе в них ни слова. Там есть «поделить», «разделить», «аналоги», «трансферты». А кто работать-то будет? А логика здесь очень простая: народ должен работать. Ведь на самом деле это – главная задача власти: организовать работу. Если я работу свою делаю хорошо, а другие делают плохо, значит, неэффективно работает власть. И добавил бы я сюда еще один момент: как люди себя осознают по отношению к счастью. Есть общие критерии этого понятия: человек счастливый, потому что у него нет проблем с жильем, образованием, здравоохранением, с детьми, со стариками. А денег должно быть ровно столько, чтобы была достойная жизнь. Вот вам общегосударственная идея: мы должны стать счастливыми. И не количество материальных благ делает людей счастливыми, а то, что каждый день мы должны жить лучше. Хотя это образное выражение: каждый день. Понимаете, только человек, который видит свет в туннеле, может себя считать счастливым.

— **«Если завтра война, если завтра в поход...».** Как Вы думаете, жив ли в нашем обществе дух патриотизма, который всегда был нам присущ и спасал Россию в лихую годину?

— Я могу сказать: подорван один из самых крупных потенциалов, всегда объединявший страну – готовность к жертвенности, к огромному общему подвигу, делу (назовем это работой в особый период). Вот сегодня нет оснований, чтобы народ проявлял жертвенность, чтобы он проявлял тот самый патриотизм. Потом, патриотизм – это не просто отношение к своему государству; это совокупность отношений человека к окружающим людям. Провозглашая: «Надо защищать государство», мы должны помнить, что государство для человека – это не территория, а его семья, дети, внуки. И в этом смысле ему есть, что защищать: что добыто предками, что он передаст своим потомкам – свой дом, свой очаг, свой родной город, свою родную землю. Что ему, Ходорковского, что ли, защищать с Абрамовичем? Да пошли они куда подальше! И это – психология основной части наших людей. Не могут себя чувствовать люди патриотами в стране, где несправедливо делятся блага. Вот это – очень важный момент. Поэтому, если завтра война, если завтра в поход – при таком отношении, которое сегодня существует в нашей стране, в нашем обществе, мы уже эту войну проиграли.

— **Как Вы относитесь к появлению на службе в армии православных священников?**

— Положительно. Поскольку я сам православный христианин. Но только при условии, что в армии будут еще и иудейские, католические и иные священники, чтобы каждый верующий мог с ними общаться. И еще добавлю из своих наблюдений. События в Чечне, в Таджикистане показывают, что появление священников на поле боя солдатами воспринимается всегда очень положительно.

— **Если позволите, женский вопрос. Женщина в Российской армии – это экзотика, явление редкое, и отношение к этому в обществе неоднозначное. Считанным единицам из представительниц слабого пола удавалось дослужиться до больших звезд на погонах. Совсем иная картина в армиях многих цивилизованных государств мира... А между тем, история в последнюю эпоху перемен еще раз продемонстрировала справедливость утверждения о том, что Россия спасется женщиной. Быть может, и сейчас, когда наша армия пребывает в глубоком кризисе, ей помогут самоотверженность и другие добродетели русской женщины? Как Вы считаете, имеет ли смысл распахнуть, и пошире, перед ней двери российских Вооруженных сил?**

— Я считаю так: выбор профессии, и в частности военной, – это право каждого гражданина. В том числе гражданина, который является представителем женского пола. У нас армия не должна строиться по половому признаку. Я делал все, что от меня зависело, для того, чтобы в пограничной службе, например, как можно больше появилось женщин. И не только в традиционных для них профессиях: медицина, связь и т. д. Разведчики-женщины работают не менее профессионально. Или взять, к примеру, сотрудников системы пограничного контроля. Я думаю, что все видят, как изменился облик границы с появлением в этой системе женщины.

Мы во всех институтах организовали прием женщин. Это был первый прецедент, и мы были тогда единственными, кто в рамках пограничной службы развивал это направление. Мы первыми стали принимать женщин-летчиц для подготовки в Курганском авиационном институте пограничной службы. Я считаю, что могут быть и женщины-моряки – несмотря на весь консерватизм морской профессии. Нужно изменить несколько очень важных подходов, когда мы говорим о женщине. Поверьте, они по многим позициям гораздо сильнее, чем мужчины. И если бы последние грамотно смогли устроить жизнь, женщины бы в России

Разговор с молодым отцом на крестинах

жили достойно. А раз они так не живут – значит, мужчины что-то делают не так. Это упрек, кстати говоря, отношу и к себе.

Но заменить женщину в семье невозможно, тем более, если говорить о российских традициях: воспитательный процесс, передача знаний, опыта – это все на ней. Когда мне как командиру полка нужно было решить какую-то очень сложную задачу – я, наряду с совещанием офицеров, всегда собирал женщин и говорил: «Перед полком стоит вот такая задача, нам ее нужно решить». И это оказывало не меньшее влияние, чем грамотно поставленная задача перед офицерами.

— Как Вы относитесь к такой форме гражданской инициативы, как общественное движение солдатских матерей? И что Вы, потомственный военный, думаете по поводу дедовщины: какие существуют средства «лечения этой головной боли» современной армии?

— Я считаю, что любая общественная инициатива – это всегда польза. Правда, с общественниками очень трудно работать: это дополнительные вопросы и дополнительные проблемы. Но в этом и есть проявление народовластия, понимаете? Если власть живет спокойно – это отвратительно. Не надо чиновника, который исполняет свой долг, мордовать, но он должен понимать, что работает для людей.

вить Владимира Мономаха, Ярослава Мудрого, Суворова и Кутузова. Еще, пожалуй, Наполеона как собирательный образ политика, государственного деятеля, военного и дипломата. Что касается ближней истории, считаю, что абсолютно уникальная личность – это Рузвельт. И Ленин, пожалуй. Тому, что они сделали в своей жизни, можно давать разные оценки, но тем не менее и тот и другой, бесспорно, исключительные личности.

— В связи с переходом в политику, что-нибудь изменилось в Вашем образе жизни? Как Вы любите отдыхать, чем занимаетесь в свободное время?

— Свободного времени у меня нет. И это очень плохо, это, я считаю, большой недостаток. А если все же выпадает возможность отдохнуть, то люблю поехать в какое-нибудь место, связанное с историей: Абрамцево, Юсуповский дворец в Архангельском, Кусково, Царицыно, Коломенское.

— А дети у Вас есть?

— Есть и дети, и внуки. У меня два сына и две внучки.

— Наверное, как потомственному военному, Вам пришлось поехать по стране? И как Вам родные просторы?

— За свою армейскую службу я переезжал 15 раз. На границе, правда, служить не пришлось. Может поэтому, для ме-

Публичное выступление для политика — очень важный момент

Что касается того, могут ли организации солдатских матерей решать проблему дедовщины, то скажу однозначно – могут. Если будут способствовать правильному воспитанию призывников, будущих защитников Отечества.

— Кто Ваш любимый литературный герой? А выдающиеся личности в мировой и отечественной истории?

— Ну, на самом деле, это вопрос достаточно сложный. Назвать одного конкретного литературного героя, мне, пожалуй, будет затруднительно. Но если собирательный образ вывести, то я назвал бы Данко – человека, который, вырвал сердце, чтобы осветить людям путь во тьме. И те, кто идет в политику, должны быть героями такого порядка, понимаете? Работа в политике почему-то у нас сейчас считается, с подачи средств массовой информации, местом, где можно неплохо прикормиться. На самом деле, политик должен жертвовать собой для людей!

Из великих государственных военных деятелей, политиков я всегда выделяю Петра Первого. Я думаю, что это человек уникальный в нашей истории. В этот же ряд могу поста-

вить очень важно фотографическое ощущение границы. Нет одинаковой заставы, каждый пограничный участок – второго такого в мире нет: разные местности, жители, особый ритм жизни, отношения между людьми. И все же есть то, что их объединяет: общая жизнь. Как я уже сказал, наша общая жизнь, общее дело, общая судьба – так это про государственную границу, где люди не только служат, но и живут. Это и психология, и состояние души, и колорит жизни, и отношение к службе.

Что касается нынешних наших красот, то отмечу: изумительная граница на Памире. Суровейший край. Но многие, кто служил там, влюблялись в эту территорию Таджикистана. Я там многократно бывал. Великолепная граница на Кавказе: и Армения, и Грузия. А люди какие! И на Дальнем Востоке, и на Сахалине, и на Камчатке, и на Курильских островах, на Северо-Западе, в Заполярье... Всякий уголок на карте нашей огромной страны по-своему хорош, впрочем, как и наша жизнь. Правда, если только жить, а не существовать.

Беседовала Светлана КОЛОМЕЕЦ